

компьютерная графика с моделями военной техники помогают совершить путешествие во времени и усилить эффект присутствия.

В последние годы учеными России и Беларуси издан ряд научных сборников, посвященных периоду Великой Отечественной войны. В практике сотрудничества ученых двух стран – международные конференции и мультимедийные видеомосты, посвященные памятным датам Великой Отечественной войны. Беларусь и Россия поводят совместные медиафорумы для журналистов. Сотрудничают вузы, школы и гимназии по проблеме патриотического воспитания молодежи. В России и Беларуси учреждениям образования присваивают имена героев.

2022 г. в Беларуси объявлен Годом исторической памяти. Расширятся возможности взаимного сотрудничества государств, связанных общей историей. Планируется активное посещение школьниками мемориальных комплексов, посвященных Великой Отечественной войне, мест боевой памяти.

Заключение. Беларусь и Россия – наследники Великой Победы, объединенные в Союзное государство, во многом обладают общим менталитетом, сформированным общностью исторических судеб. Это проявляется и в отношении к исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны.

Литература

1. Солдата узнают по гимнастерке // Союзное вече. Газета Парламентского Собрания Союза Беларуси и России. Спецвыпуск. – 2021. – № 58 (31 декабря). – С. 9.

2. Хилько, К. «Сохрани мои письма...» / К. Хилько // Союзное вече. Газета Парламентского Собрания Союза Беларуси и России. Спецвыпуск. – 2021. – № 58 (31 декабря). – С. 10.

3. «Я умираю, но не сдаюсь». Монумент «Жажда» в Брестской крепости обновят за счет бюджета Союзного государства // Народная газета. – 2021. – 24 декабря. – С. 4.

К вопросу об отнесении криптовалюты к имуществу как предмету хищения

*Яколевич Е. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Савенок А. Л., зав. каф., д-р юрид. наук*

В условиях стремительного развития общества видоизменяются все сферы общественной жизни. Традиционная торговля сменилась цифровой, а криптовалюта, в свою очередь, пришла на смену привычным денежным средствам. Стремительный рост капитализации криптовалют, отсутствие правового регулирования послужили причинами роста посягательств, связанных

с оборотом криптовалют. В связи с этим на сегодняшний день в уголовном праве довольно остро стоит вопрос об отнесении криптовалюты к предмету хищения в контексте современного уголовного законодательства Республики Беларусь.

Исходя из анализа примечания к главе 24 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК), одним из предметов хищения является имущество [1].

В науке уголовного права принято считать, что имущество как предмет хищения должно обладать рядом признаков: юридическим (принадлежит другому лицу), экономическим (оно обладает ценностью) и физическим (материально выражено). Следовательно, необходимо оценить, обладает ли криптовалюта всеми указанными признаками.

Правовое регулирование оборота криптовалюты представлено Декретом Президента Республики Беларусь № 8 от 21 декабря 2017 г. «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8). В первую очередь необходимо сказать, что в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь криптовалюта – это биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена. Декретом № 8 также установлено, что граждане могут обладать криптовалютой на праве собственности или ином вещном праве [2]. Так, граждане вправе приобретать криптовалюту и обладать правомочиями собственника (владеть, пользоваться, распоряжаться). Исходя из этого, можно сделать вывод о наличии юридического признака применительно к криптовалюте.

Что касается экономического признака, то в данном случае можно обозначить, поскольку криптовалюта приобретается гражданами за денежные средства, ее можно конвертировать в национальную валюту, некоторые магазины, например, Amazon, Ebay и т.д. могут принимать некоторые виды криптовалют к оплате за товары и услуги, то можно сделать вывод о наличии указанного признака предмета хищения.

Наиболее проблемным является выделение физического (материального) признака предмета хищения. Физический признак имущества как предмета хищения означает, что имущество – это вещь, предмет материального мира. Таким образом, поскольку криптовалюта представляет собой не что иное, как виртуальную валюту, которая используется вместо безналичных и наличных денежных средств, можно говорить об отсутствии физического признака в отношении криптовалюты.

В связи с этим в науке уголовного права до сих пор не решен вопрос о возможности отнесения криптовалюты к имуществу как к предмету хищения. Ряд ученых с разных сторон подходят к решению данного вопроса. Так, А. А. Лыков считает, что в рамках действующего уголовного законодательства криптовалюта не является предметом хищения, а суть «хищения» криптовалюты ближе к «хищению электроэнергии»: в обоих случаях предметом

выступают нематериальные, но имеющие стоимость объекты, которые злоумышленник присваивает себе, причиняя ощутимый материальный ущерб законному владельцу, с которым злоумышленник может никогда никак не контактировать [3, с. 15–16]. В. В. Хилюта полагает, что невещественные блага не могут быть положены в основу предмета преступного посягательства при совершении хищения [4].

В тоже время ряд авторов придерживаются иной позиции. М. А. Простосердов утверждает, что криптовалюта, как цифровой информационный продукт, т.е. совокупность уникальных компьютерных данных, объединенных в виртуальный носитель, обладающих всеми признаками товара, собственной стоимостью и принадлежащих на праве собственности другому лицу, может выступать предметом хищения [5, с. 18].

Вместе с тем правоприменительная практика идет по пути признания криптовалюты в качестве предмета хищения. В Республике Беларусь на протяжении 2015–2019 гг. житель Минска с использованием вредоносной программы совершил кибератаки на интернет-ресурсы и в результате завладел конфиденциальной информацией, что позволило правонарушителю производить незаконные транзакции и похищать криптовалюту. Общая сумма хищения составила 52 472 долл. США. Действия по завладению криптовалютой правоохранительные органы квалифицировали как хищение путем модификации компьютерной информации (ст. 212 УК) [6, с. 87–89].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ни законодательство, ни теория уголовного права, не отвечают однозначно на вопрос: можно ли криптовалюту отнести к имуществу как к предмету хищения.

В заключение необходимо отметить, что на сегодня в рамках действующего уголовного законодательства криптовалюту нельзя отнести к предмету хищения в силу ее специфических характеристик. На наш взгляд, понятие имущества как предмета хищения требует переосмысления. В связи с этим представляется, что в свете стремительного развития цифровой экономики определяющим признаком предмета хищения должен стать экономический признак.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. : текст Кодекса по состоянию на 05.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь от 21 дек. 2017 г. № 8 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 18.03.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Лыков, А. А. Хищение криптовалюты: проблемы уголовно-правовой квалификации / А. А. Лыков // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. – 2019. – Т. 2. – № 1. – С. 13–18.

4. Хилюта, В. В. Криптовалюта как предмет хищения (или к вопросу о переформатировании предмета преступлений против собственности) [Электронный ресурс] / В. В. Хилюта // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2018. – № 2. – Режим доступа: <https://elib.grsu.by/doc/26045>. – Дата доступа: 04.04.2022.

5. Простосердов, М. А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016.

6. Гамко, С. Л. Разоблачение преступной схемы хищения криптовалюты / С. Л. Гамко // Предварительное расследование. – 2019. – № 2. – С. 87–90.